

ФИЛОСОФИЯ

Философский анализ универсалий культуры

Степин В. С.*

Философский анализ оснований культуры предполагает их рационализацию, выражающуюся в сопоставлении доминантных смыслов исторически сложившейся культуры с предельно общими теоретическими конструктами (категориями) философии. Предметная область сопоставления здесь — мировоззренческие универсалии культуры, выступающие своеобразными «культурными генами», программами социальной жизни, которые в своем взаимодействии создают целостный образ человеческого мира. В мире культуры мировоззренческие универсалии являются не только формами рационального мышления, но и схемами, определяющими человеческое восприятие мира, его понимание и переживание, ценностные установки.

Ключевые слова: культура, философия культуры, универсалии культуры, мировоззренческие универсалии, базисные ценности культуры.

Philosophic analysis of cultural universals

Styopin V.S.*

Philosophic analysis of grounds of culture supposes their rationalization expressed in the comparison of dominated senses of historically based culture with general theoretical construction (categories) of Philosophy.

The Principal area of the comparison here –ideological universals of culture which are the so-called ‘cultural genes’, programs of social life creating in their collaboration an entire image of human world. In the word of culture ideological universals are not only the forms of rational thinking but also the schemes defined a human perception, his understanding and experience, value orientations.

Key words: culture, philosophy of culture, universals of culture, basic values of culture.

Философское познание выступает особым самосознанием культуры, которое активно воздействует на ее развитие. Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия стремится отыскать новые ориентиры путем рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования на этом пути новых мировоззренческих идей. В этом процессе универсалии культуры из неосознаваемых оснований культуры и социальной жизни превращаются в предельно обобщенные категориальные нормы, на которые направлено сознание.

Познающий разум становится в особую позицию по отношению к основаниям культуры — ее мировоззренческим универсалиям, сделав их предметом исследования. А поскольку разум в любые эпохи развивается в соответствии с доминирующими смыслами универсалий культуры, то он анализирует и оценивает свои собственные основания. В этом процессе универсалии культуры выражаются посредством философских категорий, которые выступают их теоретическими схематизациями.

Многие выработанные философией идеи транслируются в культуре как своеобразные

*Степин Вячеслав Семенович, доктор философских наук, профессор, академик-секретарь отделения философии, социологии, психологии и права АН РФ, академик РАН. E-mail: rphs@iph.ru

«дрейфующие гены», которые в определенных условиях социального развития получают мировоззренческую актуализацию. На их основе могут создаваться религиозные, этические, политические учения, публицистика и эссеистика, которые наполняют эмоциональным содержанием понятийные философские конструкты и вносят в них конкретные жизненные смыслы, постепенно превращая их в новые мировоззренческие основания культуры.

Рациональная экспликация в философии смыслов универсалий культуры начинается со своеобразного улавливания общности в качественно различных областях человеческой культуры, с понимания их единства и целостности. Поэтому первичными формами философских категорий выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналогии. В истоках формирования философии эта особенность прослеживается весьма отчетливо. Даже в относительно развитых философских системах античности многие фундаментальные категории несли на себе печать символического и метафорического образного отражения мира («Огнелогос» Гераклита, «Нус» Анаксагора и т. д.). В еще большей степени это характерно для древнеиндийской и древнекитайской философии. Здесь в категориях, как правило, вообще не отделяется понятийная конструкция от образной основы. Идея выражается не столько в понятийной, сколько в художественно-образной форме, и образ выступает как главный способ постижения истины бытия.

Сложный процесс философской экспликации универсалий культуры в первичных формах может осуществляться не только в сфере профессиональной философской деятельности, но и в других сферах духовного освоения мира. Литература, искусство, художественная критика, политическое и правовое сознание, обыденное мышление, сталкивающееся с проблемными ситуациями мировоззренческого масштаба, — все это области, в которые может быть вплавлена философская рефлексия, в которых могут возникать в первичной форме философские экспликации универсалий культуры. На этой основе могут развиваться достаточно сложные и оригинальные комплексы философских идей.

В произведениях великих писателей может быть разработана и выражена даже целостная философская система, сопоставимая по своей значимости с концепциями великих творцов философии (литературное творчество Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского). Но, несмотря на всю значимость и важность такого рода первичных «философем», рациональное осмысление оснований культуры в философии не ограничивается только этими формами. На их основе философия затем вырабатывает более строгий понятий-

ный аппарат, где категории уже определяются в своих наиболее общих и существенных признаках.

Таким образом универсалии культуры превращаются в рамках философского анализа в философские категории — особые идеальные объекты (связанные в систему), с которыми уже можно проводить особые мысленные эксперименты. Тем самым открывается возможность для внутреннего теоретического движения в поле философских проблем, результатом которого может стать формирование принципиально новых категориальных смыслов, выходящих за рамки исторически сложившихся и впечатанных в ткань наличной социальной действительности мировоззренческих оснований культуры.

Универсалии культуры — это предельные основания культуры. Многообразие культурных феноменов всех уровней организовано в целостную систему. Их системообразующим фактором выступают предельные основания каждой исторически определенной культуры. Они представлены мировоззренческими универсалиями (категориями культуры), которые в своем взаимодействии создают целостный обобщенный образ человеческого мира.

В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности. О месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях, о природе и организации ее объектов и т. п. Эти представления выступают в качестве своего рода глубинных программ социальной жизни, которые определяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия более конкретных программ поведения, общения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации.

Мировоззренческие универсалии — это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт, в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в единое целое все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. В специфическом виде философия исследует категориальные структуры, обеспечивающие систематизацию человеческого опыта, как предельные общие понятия. В реальной же жизни культуры они выступают не только как формы рационального мышления, но и как схематизмы, определяющие восприятие мира, его понимание и переживание человеком. Их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры. Но мировоззренческие универсалии могут функционировать и развиваться и вне философской рефлексии. Они были присущи и тем

культурам, в которых не сложились более или менее развитые формы философского знания (Древний Египет, Вавилон и т. п.).

Для философских школ Востока характерен традиционализм и ориентация на обоснование уже сложившихся социальных ценностей. Здесь была относительно слабо развита рационально-логическая компонента и связь с наукой, но зато довольно детально разрабатывались и обосновывались идеи космологической природы сознания, принципы и технология житейской мудрости, нравственного воспитания и духовного самоконтроля. Все эти мировоззренческие ориентации, естественно, включались в культуру традиционных земледельческих цивилизаций с характерными для них ориентациями на воспроизводство существующего уклада жизни, кастово-клановой иерархии и закрепления индивидов в системе строго определенных корпоративных связей.

Фундаментальный статус универсалий культуры в человеческом бытии улавливали многие философские учения прошлого. Смыслы универсалий культуры, образующих в своих связях категориальную модель мира, обнаруживаются во всех областях культуры того или иного исторического типа — в быденном языке, феноменах нравственного сознания, в философии, религии, искусстве, технике, в правовом сознании и политической культуре и т. п. Эта особенность обнаруживалась, хотя и в неадекватной форме, в ряде систем объективного идеализма. Например, в системе Гегеля категории, выступающие ступенями развития абсолютного духа, затем рассматриваются как определяющие логику развития всех областей духовной жизни общества, перечисленных выше. Мир идей Платона, концепцию априорных форм сознания Канта также можно интерпретировать в качестве своеобразных вех осмысления свойств и связей универсалий культуры.

В развитии западной философии, начиная с эпохи Возрождения и Нового времени до эпохи Просвещения, были сформулированы и обоснованы мировоззренческие идеи, определившие переход от цивилизаций традиционного типа к принципиально новому типу развития — техногенной цивилизации, начавшейся с зарождения капитализма. В этот исторический период произошла великая философская революция, сформировавшая новое понимание человека как деятельного существа, призванного преобразовывать мир, понимание природы как закономерно упорядоченного поля приложения человеческих сил. Революция, утвердившая ценность научной рациональности как регулятивного основания человеческой деятельности, обосновавшая идеи общественного договора, суверенности личности, естественных прав человека и т. д. Все эти мировоз-

зренческие идеи стали фундаментальными ценностями культуры техногенной цивилизации, предопределив магистральные пути ее развития.

Присущий европейской культурной традиции акцент на рациональные способы постижения мира выражен здесь в форме своеобразной редукции мировоззренческих универсалий к их логико-понятийному аспекту. В дальнейшем развитии западной философии эта односторонность преодолевалась включением в философский анализ понимания и переживания мира как фундаментальных характеристик категориальных структур сознания (Ф. Ницше, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер).

Универсалии культуры одновременно выполняют, по меньшей мере, три взаимосвязанные функции в человеческой жизнедеятельности. Во-первых, они обеспечивают своеобразную квантификацию и сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта. Этот опыт оценивается и рубрифицируется соответственно смыслам универсалий культуры и стягивается в своеобразные кластеры. Благодаря такой «категориальной упаковке» он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Во-вторых, в каждую конкретную историческую эпоху универсалии культуры выступают базисной структурой человеческого сознания. В-третьих, взаимосвязь универсалий образует обобщенную картину мира — то, что принято называть мировоззрением эпохи. Эта картина отражает определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком.

Исследователи вышли на системообразующую функцию универсалий культуры при выявлении органической целостности культуры. Например, О. Шпенглер отмечал связь, которую он именовал физиогномикой и стилем культуры, подчеркивая, что этот стиль проявляется в любом феномене культуры: архитектуре, орнаменте, письме, характере политической и хозяйственной деятельности, в религиозных культах и науке, в музыке и неписанных правилах общения и т. д. Сходную концепцию органической целостности культур разрабатывали Б. Малиновский и А. Радклифф-Браун.

Смыслы универсалий культуры в процессе социализации усваиваются человеком, определяя контуры его индивидуального понимания мира, его поступков и действий. На уровне группового и индивидуального сознания смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом тех или иных групповых и индивидуальных ценностей. Причем, даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень

широкий спектр конкретизации, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов.

В свою очередь, стереотипы группового сознания специфически преломляются в сознании каждого индивида. Для человека, сформированного соответствующей культурой, смыслы ее мировоззренческих универсалий чаще всего выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции, в соответствии с которыми он строит свою жизнь. Люди всегда вкладывают в универсалии культуры свой личностный смысл соответственно накопленному жизненному опыту. В результате в их сознании картина мира обретает личностную окраску и выступает в качестве индивидуального мировоззрения.

Существует множество модификаций, которые свойственны каждой доминирующей в культуре системе мировоззренческих установок. Базисные убеждения и представления могут сочетаться, причем часто противоречивым образом, с сугубо личностными ориентациями и ценностями, а весь комплекс индивидуальных убеждений может меняться на протяжении жизни индивида.

Можно выделить два больших и связанных между собой блока универсалий культуры. К первым относятся категории, которые фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность. Они выступают в качестве базисных структур сознания и носят универсальный характер, поскольку любые объекты (природные и социальные), в том числе и знаковые объекты мышления, могут стать предметами деятельности. Их атрибутивные характеристики фиксируются в категориях: «пространство», «время», «движение», «вещь», «отношение», «количество», «качество», «мера», «содержание», «причинность», «случайность», «необходимость» и т. д.

Но кроме них, в историческом развитии культуры формируются и функционируют особые типы категорий, посредством которых выражаются определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. Они образуют второй блок универсалий культуры, к которому относятся категории: «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т. п.

Эти категории фиксируют в наиболее общей форме исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций. Между указанными блоками универсалий культуры всегда имеется взаимная корреляция, которая выражает связи между субъект-объектными и субъект-субъект-

ными отношениями человеческой жизнедеятельности. Поэтому универсалии культуры возникают, развиваются и функционируют как целостная система, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другими.

В процессе исторического развития общества может изменяться не только смысл универсалий культуры, но и сам их набор, организованный в целостную систему. Возникновение новых видов деятельности, поведения и общения может приводить к расщеплению первичных универсалий и формированию новых категорий, которые укореняются в культуре (например, расщепление характерной для архаических обществ категории «любовь-дружба» на две самостоятельные категории, появление в российской культуре наряду с категорией «правда» категории «истина»). Конкретные виды культуры отличаются основаниями, и не всегда можно обнаружить изоморфизм между системами универсалий различных культур.

Философы, культурологи, историки при анализе в синхронном срезе различных этапов развития науки, искусства, политического и нравственного сознания и т. д. отмечали резонанс различных сфер культуры в период формирования новых идей, имеющих мировоззренческий смысл (О. Шпенглер, Э. Кассирер, А. Тойнби, А. Ф. Лосев, М. М. Бахтин). Этот резонанс прослеживается как в традиционных культурах, так и в современной. Где различные области культуры обладают относительной самостоятельностью. Можно, например, установить своеобразный резонанс между идеями теории относительности в науке и идеями лингвистического авангарда 70—80-х гг. XIX в. (Й. Винтелер и др.). Между формированием новой художественной концепции мира в импрессионизме и постимпрессионизме, между способами описания и осмысления ситуаций (например, отмеченные М. Бахтиным особенности «полифонического романа» Ф. М. Достоевского, когда сознание автора, его духовный мир и мировоззренческая концепция не стоят над духовными мирами его героев из абсолютной системы координат, как бы со стороны, описывая их, а сосуществуют с этими мирами и вступают с ними в равноправный диалог).

В мировоззренческих универсалиях культуры можно выделить своеобразный инвариант, некоторое абстрактное всеобщее содержание, свойственное различным типам культур и образующее глубинные структуры человеческого сознания. Но этот слой содержания не существует в чистом виде сам по себе. Он всегда соединен со специфическими смыслами, присущими культуре исторически определенного типа общества, которые выражают особенности способов общения и деятельности людей, хранения и передачи социального опыта, своеобразия принятой в нем шкалы

ценностей. Именно эти смыслы характеризуют национальные и этнические особенности каждой культуры, свойственное ей понимание пространства и времени, добра и зла, жизни и смерти и свойственное ей отношение к природе, труду, личности и т. д. Они определяют специфику различных культур. В свою очередь, исторически особенное в универсалиях культуры всегда конкретизируется в огромном многообразии групповых и индивидуальных мировосприятий и миропереживаний.

В качестве социального индивида человек является творением культуры. Он становится личностью только благодаря усвоению транслируемого в культуре социального опыта. Такое усвоение происходит в процессе социализации, обучения и воспитания, при сложной состыковке биологических программ, характеризующих индивидуальную наследственность, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода «социальную наследственность».

Действие биологических программ (инстинктов питания, самосохранения, полового инстинкта и др.) у человека, прошедшего процесс социализации и воспитания, осуществляется в формах, предписываемых определенной культурой. Многие возможные проявления биологических программ запрещаются культурой. Эти запреты обладают различной степенью жесткости и могут сопровождаться разными репрессивными санкциями. Культура как бы «табуирует» многие желания и мотивы, связанные со свободным проявлением животных инстинктов, воспитывая и формируя человека с раннего детства.

Сложности состыковки биологических и социальных программ человеческой жизнедеятельности порождают многочисленные проблемы социализации и воспитания. В концепции З. Фрейда и в целом в психоанализе была выделена особая область таких проблем, связанная с возможностью появления под влиянием запретов культуры психических травм, подсознательных комплексов и т. д., проявляющихся затем в поступках и действиях людей.

В процессе освоения культуры и формирования личности смыслы и значения, представленные социокодами, лишь частично осознаются человеком, а частично он воспринимает накопленный социальный опыт бессознательно, ориентируясь на образцы поступков и действий других людей, на предъявляемые ему воспитанием социальные роли.

Культура не сводится только к состояниям общественного и индивидуального сознания, связанным с актами самосознания, но включает в свой состав также социально бессознательное, которое принадлежит не к биологическому, а к социальному наследованию.

Существует достаточно много конкретных регуляторов поведения и общения, не осоз-

наваемых людьми, но выступающих как феномены культуры. Например, в человеческом общении реализуется особый культурный код — пространственная дистанция между общающимися индивидами. В разных культурах она различна. У колумбийцев и мексиканцев наиболее комфортная дистанция между двумя индивидами в процессе общения около полуметра, у европейцев и североамериканцев она вдвое больше. Иногда при общении представителей европейских и южноамериканских культур возникают недоразумения: один отодвигается, чтобы обрести комфортную дистанцию общения, другой воспринимает это как проявление высокомерия.

Неосознанными могут быть не только отдельные конкретные программы поведения и общения, но и базисные смыслы и ценности, выраженные системой мировоззренческих универсалий. Различное понимание добра и зла, справедливости и свободы может приводить к различным и даже полярным неосознанным реакциям на одни и те же события у представителей разных культур.

К. Г. Юнг характеризовал бессознательные компоненты фундаментальных ценностей культуры как архетипы (бессознательные коллективные переживания), которые могут длительное время существовать как надличностные психические образования, управляющие индивидуальной психикой.

Программирование культурой индивидуальной психики обладает разной степенью принудительности в различных типах культуры. В архаических и традиционных обществах большинство программ деятельности, поведения и общения выступают как ритуал и жесткая норма, имеющая принудительный характер предписания.

В обществах, принадлежащих к техногенной цивилизации, культура включает значительно большее число регулятивов, допускающих вариативность действий и поступков индивидов, их свободу в принятии решений, очерчивая лишь общие рамки. Исключение составляет культура тоталитарных режимов, поощряющих некоторые технико-технологические инновации и научные разработки (что их отличает от традиционных обществ), но в соединении с жестким контролем социального поведения индивидов со стороны государства. В этом аспекте культура тоталитарных обществ часто воспроизводит традиционалистские, и даже архаические ритуалы, нацеленные на подавление индивидуальных свобод.

Тип культуры, ее базисные ценности определяют, какие формы солидарности индивидов и их коллективных связей существуют и воспроизводятся в общественной жизни. Базисные ценности, представленные универсалиями культуры, и опирающееся на них многообразие образцов поведения, социальных

ролей, знаний, норм и т. д. при их усвоении личностью определяют ее самоидентификацию, ее самооценку и принадлежность к некой социальной общности. В эпохи, когда прежняя система базисных ценностей изменяется, встает проблема идентификации (возникают вопросы: Кто мы? Что нас объединяет? и т. п.).

Усвоение смыслов и значений кодов культуры всегда связано с активностью индивидов. В процессе обучения они постоянно соотносят транслируемые в культуре программы деятельности, поведения и общения с накопленным индивидуальным опытом и часто варьируют эти программы, вносят в них изменения. Включаясь в те или иные виды деятельности и решая социальные задачи, человек способен изобретать новые образцы, нормы, идеи, верования и т. п., которые могут соответствовать социальным потребностям. В этом случае они могут войти в культуру и начать программировать деятельность других людей. Индивидуальный опыт превращается в социальный, и в культуре появляются новые состояния и феномены, закрепляющие этот опыт. Любые изменения в культуре возникают только благодаря творческой активности личности. Человек, будучи творением культуры, вместе с тем является и ее творцом.

Культура не является застывшим образованием. Она изменчива по своей природе. Но в разных культурах возможности инноваций и творчества различны. В традиционных обществах они значительно меньше, чем в техногенной цивилизации, где в системе мировоззренческих универсалий категории новизны и прогресса имеют приоритетную ценность. Творчество, связанное с порождением инноваций, которые нарушают традицию, ограничивается во всех традиционных культурах, но поощряется в современной. В принципе для бытия культуры и общества одинаково важны оба противоположных процесса — традиция и инновация, воспроизводство и творчество, как важны наследственность и изменчивость для существования биологических организмов. Культура — это не только творчество, изменяющее жизнь, но и воспроизводство социальной жизни на некоторых устойчивых основаниях.

В выработке новых смысложизненных ориентиров и поиске новых стратегий цивилизационного развития важную роль может сыграть диалог культур, использование современной культурой достижений традиционных культур. Культурное многообразие и взаимодействие в нем выступают условиями прогресса. Унификация и уничтожение культурного многообразия может приводить к рождению культур.

О мировой культуре можно говорить в двух смыслах: как об истории культуры челове-

ства, в которой существовало множество самобытных культурных традиций, лишь часть которых сохранилась в наше время, и как о достижениях, включаемых в культуру, и признаваемых различными народами (например, мировое признание творчества Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, русского искусства и философии Серебряного века, русской науки конца XIX и XX вв. и т. д., наряду с достижениями культуры Европы, Америки, стран Востока и т. д.).

В историческом развитии человечества возникали разные виды обществ (цивилизаций), которым были присущи самобытные культуры. В эпоху, когда существовали только традиционные цивилизации, их взаимодействие было связано с замедленным культурным обменом (диффузия культур), когда заимствование отдельных достижений (знаний, образцов) не затрагивало ядра каждой культуры, представленной системой смыслов ее мировоззренческих универсалий. С возникновением техногенного типа цивилизационного развития и его культурного генотипа — новоевропейской культурной традиции — взаимодействие культур стало интенсивнее. Процессы модернизации, связанные с заимствованием новых технологий, науки, системы образования порождали трансформации фундаментальных ценностей традиционных культур. На этом пути были как издержки, так и достижения. «Золотой век» российской культуры — XIX в. был бы невозможен без предшествующих ему реформ и модернизаций Петра I, проведенных еще в XVIII в.: «На реформы Петра I Россия ответила гением Пушкина» — отметил А. И. Герцен. Усилившееся взаимодействие культур порождало достижения, составляющие ядро мировой культуры.

В XIX в. и особенно в XX в. культура западной техногенной цивилизации оказала активное одностороннее воздействие на традиционные культуры. В самосознании этой цивилизации оно находит обоснование в идее прогресса, представлении о своих ценностях как о более высокой стадии развития. Обратное влияние на нее традиционных культур было незначительным. Ускоренные темпы развития западной техногенной цивилизации, особенно после ее вступления в стадию индустриализации, были связаны с изменениями ее культуры. Высокая культура (элитарные сферы культуры), ранее поддерживаемая аристократическим сословием, стала объектом рыночных отношений, и, вместе с тем, — своеобразным полигоном поддерживаемых инноваций, где постоянно шел ускоренный поиск новых средств выражения, форм и стилей (что, впрочем, не привело к исчезновению высоких образцов профессионального творчества и великих произведений культуры, ко-

торые дали человечеству все предшествующие времена).

Радикальным изменениям подверглась культура народных масс, которую аристократия обычно расценивала как низшую по сравнению с элитарной культурой (но которая постоянно подпитывала высокое искусство). В эпоху индустриализации зародилась, а в XX в. бурно развилась массовая культура, связанная с преобразованиями повседневной жизни, вызванными урбанизацией, разрушением сословных отношений и общинных связей, становлением гражданского общества, распространением образования. Массовое производство товаров, стандартизация производства и потребления, возникновение индустрии детского воспитания, медицинского обслуживания, досуга превратили массовую культуру в реальный регулятор повседневной, во многом унифицированной, жизни широких масс.

Преобразование общества и типа цивилизационного развития всегда предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствовавших мировоззренческих ориентации и выработкой новых ценностей. Никакие крупные социальные изменения невозможны без изменений в культуре.

В развитии общества приходят эпохи, в которые ранее сложившиеся ориентиры, выраженные системой универсалий культуры (представлениями о природе, обществе, человеке, добре и зле, жизни и смерти, свободе и необходимости и т. д.), перестают обеспечивать воспроизводство и взаимодействие необходимых обществу видов деятельности. В такие эпохи традиционные жизненные смыслы уже не позволяют найти ответ на новые исторические вызовы.

Традиция не обеспечивает отбор и трансляцию социального опыта, становится неясным, что сохранить, а что отбросить из опыта предыдущих поколений («распалась связь времен»). Тогда возникают мировоззренческие вопросы, ответы на которые люди пытаются найти, чтобы обрести понимание себя и мира: Что такое справедливость? В чем ценность человеческого труда? Как человек должен относиться к природе? Что такое добродетельная и недобродетельная жизнь? и т. п.

Кризисные явления стали нарастать во второй половине XX в. (экологический, антропологический и др. кризисы), само существование человечества оказалось под угрозой. Потребности поиска стратегий отношения к природе и человеческих коммуникаций остро поставили задачу новых мировоззренческих ориентиров. Их выработка представляет собой основную проблему со-

временного философского исследования. Здесь все большую роль начинает играть диалог западной и восточной философских традиций, который выступает частью более широкого диалога культур. Особое значение приобретают развитые в восточных философиях идеи корреляции преобразующей деятельности человека с уровнем его самовоспитания и нравственного самоконтроля. Важную роль в этом диалоге могут сыграть и те трансформации западных философских идей в русской культуре, которые породили русскую философию Серебряного века (русский космизм, философские концепции В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского и др.).

Критика западной техногенной цивилизации и происшедших в ходе ее развития изменений в культуре породила тезис об оппозиции культуры и цивилизации. В этот тезис вкладывались разные смыслы. Одним из первых его выдвинул немецкий социолог Ф. Теннис. Он отмечал, что индустриальное общество разрушает традиционалистские отношения людей, основанные на семейно-клановых связях, душевной склонности, сопереживании, заменяя их «вещными» отношениями и утилитарным расчетом. Традиционалистские связи Теннис рассматривал как духовные, а духовное определял в качестве культуры, противопоставляя ее цивилизации.

Сходную позицию отстаивал О. Шпенглер, определяя культуру как нечто органическое, творческое, духовное в противовес цивилизации — утилитарной, технологической, материальной. В несколько ином аспекте эту точку зрения развивал Г. Маркузе. Критикуя современную цивилизацию за возрастающие масштабы отчуждения, манипуляции сознанием и порождение «одномерного человека» массовой культуры, он проводил различие между культурой и цивилизацией. Культуру, как «духовный праздник», он противопоставлял цивилизации, как «унылой повседневности», ориентированной на материальную выгоду и достижение материального комфорта.

Противопоставление цивилизации и культуры во всех этих концепциях основано на узком понимании: культуры — как совокупности ценностей высшего духовного творчества, цивилизации — как системы различных технологий, повышающих материальное благосостояние людей. Но в более широком смысле (при рассмотрении цивилизаций как различных типов общества) культура и цивилизация неразрывны. Каждая цивилизация характеризуется своим типом культуры и свойственной ей системой базисных ценностей.

Противопоставление культуры и цивилизации имело позитивный аспект, так как оно ориентировано на критику негативных черт техногенной цивилизации и ее культуры.

Критический анализ базисных ценностей этой культуры имеет особое значение в наши дни в связи с поиском путей преодоления глобальных кризисов, порожденных прогрессом техногенной цивилизации.

В работе на двух полюсах — внутреннего теоретического движения и постоянной экспликации реальных смыслов предельных оснований культуры — реализуется главное предназначение философии в культуре: понять, не только каков в своих глубинных

основаниях человеческий мир, но и каким он может быть. Философия, разрабатывая категориальные модели возможных человеческих миров, открывает нестандартные категориальные смыслы, включенные в культуру. Категориальные смыслы затем селективно заимствуются наукой, адаптируются к специальным научным проблемам и активно участвуют в порождении новых научных идей.

ЛИТЕРАТУРА

- Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997.
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
- Библер В. С. На гранях логики культуры. М., 1997.
- Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
- Гегель Г. В. Феноменология духа. Соч. Т. 4. М., 1971.
- Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
- Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.
- Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
- Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 3. Таллинн, 1993.
- Межуев В. М. Культура и история. М., 1979.
- Ницше Ф. Соч. в 2-х т. М., 1990.
- Петров М. Л. Язык, знак, культура. М., 1991.
- Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и Вера. М., 1996.
- Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
- Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ, Образ. Исследования в области мифотворчества. М., 1995.
- Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1998.
- Фуко М. Слова и вещи. М., 1997.
- Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
- Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993. Т. 2. М., 1998.
- Юнг К. Г. Человек и его символы. М., 1997.